

Появление ученого, который каким-то образом оказался учителем истории в «обычной школе», учителем, который много знал о древней истории и, похоже, поддерживал хорошие отношения с Ниной, стало для Дункана неожиданной ситуацией — но это одновременно представляло собой и возможность.

Достижения старика Морриса в своей области знаний должны были помочь Дункану разобраться во многих его вопросах. И если он сможет найти общий язык с таким специалистом, это может пригодиться ему в будущем в неожиданном качестве — авторитетный старый ученый должен иметь определенный вес в городе-государстве.

Нина не знала, почему ее дядя Дункан вдруг согласился, да она и не думала об этом, просто чувствовала себя необычайно счастливой.

В таком состоянии у нее даже возникла иллюзия — будто ее жизнь действительно меняется к лучшему, постепенно... возвращается к прошлой.

За окном сгущалась ночь, бледное, холодное сияние «Сотворения Мира» отражалось на подоконнике антикварного магазина на втором этаже. Стояла ночная тишина, весь город затих.

В мире, наполненном странными и причудливыми вещами, подавляющее большинство людей практически не вело ночной жизни.

— Иди поешь, — позвал Дункан свою «племянницу», которая смотрела в окно. Он принес на стол рыбный суп, а также хлеб, который Нина купила сегодня днем, и луковые кольца, которые он только что поджарил. Он не считал это отличным ужином, но, учитывая особый характер рыбы, в нижнем районе это могло бы стать пиршеством. — Тебе завтра рано вставать в школу.

— О, да, дядя Дункан.

Нина кивнула и послушно направилась к столу, от которого уже исходил аромат рыбного супа. Она удивленно задрала нос и с неким недоверием взглянула на Дункана:

— Так вкусно пахнет... Дядя, когда ты успел научиться так хорошо готовить?

— Это можно назвать «хорошо»? — Дункан не смог удержаться от усмешки, подумав о том, что его кулинарные навыки были лишь немного лучше, чем у Элис, а его уже оценили как хорошего повара. — Разве раньше я был в этом плох?

— Ну, я бы так не сказала. Раньше ты готовил по стандарту, лишь бы не умереть. И ты всегда амбициозно исследовал новые блюда, хотя у тебя это плохо получалось. А еще ты всегда заставлял меня их есть, хоть они и были похожи на отраву. — Вспомнив старые времена, Нина слегка нахмурилась. — Однажды ты приготовил что-то настолько плохое, что сам не мог это

есть, поэтому выбросил в мусор и потащил меня в семейный ресторан на соседней улице, чтобы приготовить обед. А вернувшись, ты увидел соседскую собаку, лежащую на спине перед мусорным ведром. С тех пор эта собака избегает тебя...

На последнем предложении голос Нины поник.

— Забудь об этом. Это было много лет назад, и тебе никогда не нравилось, когда я вспоминала об этом...

Дункан молчал.

В воспоминаниях, оставшихся от этого тела, не осталось ничего из того, что вспомнила Нина — это были почти единственные хорошие воспоминания, которые Нина сохранила о времени, проведенном с дядей, но они начисто развеялись из его головы с последним вздохом первоначального владельца тела.

Нина молча разломала сухой, черствый хлеб и немного размягчила его в свежем бульоне.

Дункан вдруг протянул руку и потрепал девушку по волосам.

Нина удивленно подняла голову:

— Дядя?

— Твой дядя преуспел в своих исследованиях нового блюда, — сказал Дункан серьезным голосом.

Нина глядела на Дункана растерянными глазами, выражение ее лица несколько раз менялось, мысли вихрем кружились в ее голове, прежде чем все это вылилось в подавленную улыбку.

— Ты выглядишь таким смешным, когда говоришь серьезно, дядя!

— Не смейся над взрослыми. — Дункан взглянул на Нину, а затем, словно внезапно вспомнив что-то, небрежно сказал: — Кстати, я собираюсь привести магазин в порядок, так что если увидишь что-нибудь странное и неизвестное на первом этаже, не трогай это.

Это была подготовка к следующему путешествию между двумя местами.

По мере развития способностей Ай, ему придется чаще передавать предметы между «Затерянным Домом» и антикварным магазином, и скрыть это от глаз Нины будет сложно — поэтому лучше принять меры предосторожности.

Нина ни на секунду не усомнилась в этом и быстро кивнула, а Дункан продолжил:

— Кроме того, я планирую нанять в магазин еще несколько сотрудников, чтобы было кому меня заменить на случай, если я уйду — это, конечно, только первоначальный план, и он не обязательно осуществится. Я просто хочу, чтобы ты знала заранее, на случай, если в один прекрасный день тебе покажется странным, если ты вдруг увидишь в магазине незнакомца.

На сей раз он подготавливал почву для прибытия Элис и лишь это.

Чтобы доставить кукольную леди в город-государство, нужно было учесть множество других моментов, и ее транспортировка представляла лишь самую незначительную часть процесса. Он должен подумать о том, как скрыть ее сущность. Благо, внешне она напоминала самого обычного человека. Суставы ее рук можно прикрыть длинными перчатками, а вуалью скрыть лицо — все это незначительные проблемы. Настоящей же проблемой... являлась ее голова.

Он хотел привести сюда Элис, чтобы та помогала ему, и не хотелось бы, чтобы она проводила дни напролет, роняя голову перед людьми.

Нина, с другой стороны, бросила на Дункана изумленный взгляд:

— Дядя, ты действительно собираешься нанять сотрудников? Это важное дело... У тебя есть кто-то на примете? Что это за человек?

Дункан задумался на мгновение, пытаясь выкинуть из головы длинный список не очень хороших прилагательных, но потом помрачнел:

— Есть одна... трудолюбивая юная леди.

Когда он вновь подумал об Элис, ему показалось, что в качестве положительного описывающего ее слова осталось только «трудолюбивая».

Затем он заметил едва уловимое выражение на лице Нины.

Девушка несколько раз оглядела своего дядю с ног до головы, прежде чем наконец не удержалась:

— Юная леди? Дядя, ты...

Дункан был человеком прошлого. Бросив один взгляд на Нину, он понял, о чем она думает, и тут же постучал пальцем по столу:

— Ешь свой ужин! О чем ты только думаешь!

Нина тут же склонила голову к тарелке и, издав тихое «хи-хи-хи», продолжила есть. Откусив кусочек от рыбы, она широко раскрыла глаза от удивления:

— Это вкусно!

Дункан рассмеялся, затем отломил немного хлеба и бросил его голубю, который вышагивал по столу рядом с ним, говоря:

— Ешь, на кухне есть еще.

На небольшом первом этаже антикварного магазина Нина и ее дядя Дункан закончили простой и долгожданный ужин.

После того как все было убрано, Дункан окликнул Нину, которая собиралась пойти в свою комнату отдохнуть.

Он хотел кое-что уточнить.

— Нина. — Он посмотрел на девушку, которая только что вышла из кухни, убрав чашки и тарелки. — Я хочу тебя кое о чем спросить.

— А? — Нине стало немного любопытно. — О чем?

— Ты помнишь... из своего детства? — Дункан тщательно обдумывал свои слова, вспоминая информацию, которую он услышал на собрании культивистов. — Это случилось, когда тебе было шесть лет.

Нина нахмурилась, не понимая, почему ее дядя вдруг вспомнил старый инцидент одиннадцатилетней давности, но все равно задумалась.

Прошло одиннадцать лет, а ей тогда было всего шесть лет, и поэтому при воспоминаниях о прошлом ей становится грустно.

— Я была тогда такой маленькой, что многого не помню, помню только, что там царил беспорядок... и повсюду лежали взрослые. Некоторые люди говорили, что рядом с «Перекрестком» произошла утечка на фабрике, некоторые говорили, что на Третьей улице произошло массовое буйство, а некоторые говорили, что что-то происходит в Верхнем районе... Тогда я ничего не понимала, но слышала, как об этом говорили взрослые...

Дункан задумался и посмотрел Нине в глаза:

— Так ты помнишь большой пожар? Я убежал от огня вместе с тобой и твои родители... были в том пожаре.

Он лишь вскользь упомянул об этом, но к его удивлению глаза Нины расширились:

— Пожар? Ты тоже помнишь пожар, дядя?!

— Конечно, я помню. — Дункан взглянул на реакцию Нины и понял, что здесь что-то не так. — Что в этом такого?

— Я тоже помню пожар, большой, большой пожар, — поспешно и немного взволнованно сказала Нина. — Но потом я рассказала об этом окружающим взрослым, и они не помнили о нем. Они все сказали, что я просто испугалась, и никакого пожара нигде не было... А потом, когда я немного подросла, я отыскала газету того времени...

На этом месте она сделала паузу и медленно покачала головой со странным выражением на лице:

— Но даже в газете ничего не говорилось о пожаре... Все записи гласили, что произошла утечка на фабрике, и химикаты вызвали широкий спектр галлюцинаций...